

ДѢДѢЧѢ СТѢЖѢХѢ.

Нръ 19. Годъ XIX.

УНГВАРЬ.

1. октября 1903.

**ВЫХОДИТЬ 1-го и 15-го ЧИСЛА КАЖДАГО МѢСЯЦА
ВЪ ОБЪЕМЪ ОДНОГО ПЕЧАТНАГО ЛИСТА.**

Предписная цѣна:

На годъ — — — — — 8 коронъ.
Съ »Додаткомъ« — — — — 10 ;
за раницемъ съ »Додаткомъ« — 12 ;
для сторудниковъ и дѣяко-учителей
на весь годъ съ »Додаткомъ« — 5 ;

Подписку и разныя статьи адресо-

вать редактору въ Горинчево. (Herincse Már
marosmegye.) По причинѣ экспедиційныхъ
 ошибокъ обращатися слѣдуетъ въ типографію
 В. Йегера (Jäger B. könyvnyomdája) въ Унгварь

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦІКЪ.

Новости, смѣсь.

— **Покорнійше просимъ о чльмъ скоришию присылку рестанцій.**

— Императоръ Николай II. мин. недѣли былъ гостемъ Его Величества короля нашего въ Вѣнѣ. Разумѣется, что русскій императоръ былъ самымъ радушнымъ и самымъ блестящимъ образомъ принять. Послѣ прибытія Его Величества оба монарха отправились въ Стурію въ Мѣрзушлагъ для лововъ газель; но при семъ, ка-

мжется занимались политическими дѣлами, особенно вопросомъ Македонскимъ. вѣдь присутствовали и оба министра иностранныхъ дѣлъ и Ламсдорфъ и Голуховскій. Угорщина была презентована гр. Куэнъ-Гедервари.

— Высшая аристократія въ настоящіе прекрасные осѣнны дни забавляется ловами, для которыхъ особенно Мараморышская вармедь представляетъ удобную территорію. Для чего и эрцгерцогъ Іосифъ Августъ

и эрцгерцогиня Августа принимаютъ участіе на Мараморошскихъ ловахъ. Любобытно, что эрцгерцогиня Августа на дняхъ застрѣлила медвѣдя. Не щутка для одной женщины.

— Европу Америку әмигровалъ О. Гавр. Чолей бывшій парохъ ныир-мадянскій.

— Пожаръ въ Унгварѣсталася жертвою пламени алькоголоварня Ципсера со всѣми побочными зданіями и лѣтній театръ. При чёмъ наибольше потерпѣло общество театральное, ибо всѣ приспособленія его сдѣлались жертвою пламени.

— Праздники въ память Франца Раковци отбылись чѣмъ Угочѣ, въ Ш.-А.-Уйгелѣ, въ Мукачевѣ, въ Кошицахъ, въ Пряшевѣ и на многихъ другихъ мѣстахъ Угорщины.

— Добровольные рекруты. Изъ Воріоша сообщаютъ (Темешская вармѣдѣ) что оттуда всѣ парни, которые этого года имѣли быти на ассентація, добровольно объявили, что желаютъ вступити въ военскую службу. Но изъ Новаго Печа, изъ Іоганнесфельда, изъ Сербскаго-Новаго-Мартина, и изъ

сербскихъ и нѣмецкихъ общинъ парни ознаймляются для военной службы. «Р. Н.» приносить вѣсть, что лугошскій руминскій епископъ, въ окружномъ посланіи воззываетъ духовенство, чтобы изъ амвона объявили юношеству, чтобы самохотно представилось для военной службы. (Если это правда?)

— Противъ политическихъ демонстрацій университетской молодежи вооружился ректоръ Густавъ Гейнрихъ, Прежде всего заказалъ юношеству политическія сгромажденія, въ техническомъ огородѣ, откуда звыкли были выхаживать демонстровати на улицы. Молодежь помогала себѣ тѣмъ, что стала политизовать въ коридорахъ самаго университета. Ректоръ издалъ новое рѣшеніе и заказалъ и здѣсь нарушение покоя. Ослушникамъ грозитъ дисциплинарнымъ слѣдствомъ.

— Оригинальное изданіе. Въ Темешварѣ по причинѣ штрейка набор-

щиковъ, редакторы выходящихъ тамъ четырехъ нѣмецкихъ газетъ сговорились, что издадутъ общій №., на четырехъ страницахъ. Объемъ каждой страницы будетъ тотже, только, что на чолѣ каждой страницы будетъ заглавіе касательной газеты. Это любопытное изданіе на дѣлѣ и явилось и возбудило не малую сензацію въ кругахъ читателей. Вечерніе телеграммы редакціи сообщали тоже вѣдно въ видѣ уличныхъ плакатовъ.

— Распоряженія о крещеніи евреевъ въ Россії. Министръ внутреннихъ дѣлъ, принимая во вниманіе, что нерѣдко евреи прибѣгаютъ къ подачѣ заявлений о желаній обратитися въ христіанство только какъ средству для пріобрѣтенія льготъ, не предоставленныхъ закономъ лицамъ іудейского вѣроисповѣданія безъ дѣйствительнаго намѣренія креститися, въ видахъ прегражденія такимъ евреямъ возможности обхода означеннымъ способомъ дѣйствующихъ о евреяхъ узаконеній, сдѣлалъ по вѣдомствамъ римско-католическому лютеранскому, и евангелическо-реформатскому циркулярное распоряженіе, чтобы подлежащи духовныя начальства требовали отъ каждого еврея, проживающаго въ черты еврейской осѣдлости и желающаго креститися по одному изъ указанныхъ обрядовъ свидѣтельства мѣстной полиціи о правѣ его проживати въ данной мѣстности, при чёмъ евреямъ, не представившимъ означенныхъ свидѣтельствъ, должно быти объявляемо, чтобы они испрашивали дозволеніе на принятіе крещенія въ мѣстахъ своей приписки. Сообщивъ объ этомъ г. синодальному оберъпрокурору, министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ, не признано ли будеть воз-

можнимъ сдѣлати такое же распоряженіе п въ отношеніи евреевъ, заявляющихъ желаніе принести православіе. Оберъ-прокуроръ вошелъ со соответствующимъ предложеніемъ въ Св. Синодъ, и въ Св. Синодъ циркулярныти указами (отъ 2 апрѣля) по духовному вѣдомству предписалъ, чтобы внѣ черты еврейской осѣдлости, евреи не были принимаемы ко св. крещенію безъ предварительного представленія свидѣтельства мѣстной полиції о правѣ ищущаго крещенія жити внѣ этой черты, при чемъ евреямъ, не представившимъ означенныхъ свидѣтельствъ, должно быти объявляемо, чтобы они испрашивали дозволеніе на принятие крещенія въ мѣстахъ своей приписки.

— **Обычай сожиганія вдовъ въ Индіи.** Ужасный обычай сожиганія вдовъ въ Индіи обсуждается Рихардомъ Гарбе въ его книгѣ „Beiträge zur indischen Kulturgeschichte“ съ исторической, культурной и религіозной точки зрењія. Въ общемъ — пишетъ авторъ — не принято, чтобы женщина, пока мужъ ея былъ еще совершенно здоровъ, высказывала намѣреніе, въ случаѣ если онъ умретъ раньше ея, сдѣлatisя сати. Слово сати — добрая, вѣрная жена, является техническимъ и общеупотребительнымъ обозначеніемъ вдовы, которая сжигается вмѣстѣ съ трупомъ своего супруга. Настоящій моментъ для объявленія своего намѣренія являлся для жены, когда отъ заболѣвшаго мужа ея уже отказывались врачи, или же онъ уже умеръ. Рѣшивъ умерти въ качествѣ сата, женщина отламываетъ сучекъ съ дерева манго и садится у тѣла своего мужа. Потомъ она мылась, надѣвала новую

одежду и красила себѣ ноги красною краской. Въ время этихъ приготовленій раздавался совсѣмъ особый барабанный бой, которымъ внимание жителей привлекалось къ предстоящему событию. Особую роль въ приготовленіяхъ играло испытаніе посредствомъ огня. Вдову заставляли держати палецъ въ пламени свѣчи или класти руку въ раскаленныя угли или брати раскаленный кусокъ желѣза; если она это дѣлала, то можно было ожидати, что она не испугается и въ пламени костра. Часто высказывалось предположеніе, что вдовамъ передъ рѣшительнымъ моментомъ давали какой-нибудь одуряющій напитокъ. Можетъ быти, и дѣжалось въ единичныхъ случаяхъ, но доказат этого нельзя. Если принятие во вниманіе какое значеніе придавал только что упомянутому испытанию, какую хладнокровную смѣсть и невозмутимость обрета на смерть жертвы сохраняли слѣдней минуты, и если мы думаемъ наконецъ, также о тѣхъ случаяхъ когда силы вдовы измѣняли ей видъ костра, то мы можемъ тѣлько утверждать, что употребленіе какихъ-нибудь наркотиковъ вдовъ въ Индіи никакимъ образомъ не было правиломъ. Рассказываютъ съ вдовахъ въ Бенгаліи, которая шла пятнадцать или шестнадцать дней, за лежащимъ на повозкѣ, разлагающимся и заражающимъ воздухъ трупомъ своего супруга единствено съ тою цѣлью, чтобы сгорѣти съ покойникомъ на берегахъ священной рѣки Ганга. Въ общемъ же шествіе къ мѣсту сожженія походило на триумфальную процессію. Окруженная толпой народа, вдова отправлялась пыш-

комъ или въ носилкахъ къ мѣсту сожжения, нерѣдко при звукахъ оркестра музыки. Нѣкоторыя даже плясали въ продолженіе всей дороги и не задумываясь вскакивали на объятый пламенемъ костеръ. Обыкновенно, однако, сохранялось достоинство, соответствующее важности совершающагося акта. Вдова торжественно обходила три раза вокругъ костра, на которомъ лежалъ уже вымытый, нащертый масломъ покойникъ, роняя при этомъ изъ своего платья поджаренные зерна риса и раковины камчи, старательно подбираемыхъ присутствующими, такъ какъ ихъ считали чудеснымъ средствомъ противъ болезней. Существовало также повѣрье, что вдовы въ послѣднія минуты жизни могутъ предвидѣти будущій брамины, конечно, еще питали надѣяніе вѣру въ то, что въ роковую минуту имъ будутъ отрыты я вѣщи. Взойдя на костеръ, или наклонялась надъ трупомъ его мужа, или ложилась рядомъ съ имъ, или же ее даже связывали съ имъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ она ожидала смерти, сидя на костре, въ другихъ ее привязывали къ столбу, воздвигнутому на костре. Если ужъ ея умиралъ въ пути или на службѣ, то вдова могла сжигатися и одна, прижимая къ груди его башмаки или какую-нибудь другую часть его одежды. Путешественники рассказываютъ о вдовахъ, которые стоя на костре, отдавали приказаніе зажечи его, но это, повидимому, дѣжалось только въ исключительныхъ случаяхъ. Обыкновенно все происходило чрезвычайно быстро. Сыну умершаго поручалось зажечи костеръ и сдѣлать заранѣе всѣ необходимыя приготов-

ленія; если же сына не существовало, то мѣсто его заступалъ ближайшій родственникъ, если же и его не было, то старшина общины. Какъ только сынъ или его замѣститель зажигали огонь подъ изголовьемъ покойника, костеръ заранѣе пропитанный масломъ и наполненный сухимъ хворостомъ, пенькой и смолой, зажигался другими лицами со всѣхъ сторонъ. Въ ту же минуту всѣ присутствующіе начинали кричать или же раздавалась шумная музыка, вѣроятно, для того, чтобы никто не слышалъ раздирающихъ криковъ жертвъ. Когда пламя разгоралось, на костеръ поспѣшило бросали большія связки хвороста и поверхъ него клали двѣ длинныя бамбуковыя палки, которыя съ обѣихъ сторонъ стягивались внизъ нѣсколькими браминами, для того, чтобы придерживать горящую массу и оба тѣла. Брамины заставляли при этомъ все время поливать себя водой, для того, чтобы не страдали отъ жары. Остатки костей, если сожиганіе происходило на берегахъ Ганга, бросали въ рѣку. На томъ мѣстѣ, где покончила свою жизнь вдова въ качествѣ сати, въ честь ея воздвигался памятникъ, — почестъ особенно высокая у индусовъ, такъ какъ у нихъ вообще надгробные памятники встрѣчаются рѣдко. Самая вдова возводилась послѣ этого почти въ божество, и толпы вѣрующіхъ отправлялись къ ея памятнику, приносили ей жертвы и вымаливали у нея помощь.

(Моск. Вѣд.)

— Именованы: О. Николай Матеїй отр. въ В.-Раковецъ О. Іоаннѣ Худанѣ парохомъ въ Брустурово, О. Юлій Іелешъ парохомъ въ Напкоръ, О. Андрей Бачинскій парохомъ въ Быстрое, О. Викторъ Поповичъ администраторомъ въ Ставное.

Нръ 19. Годъ XIX.

УНГВАРЬ.

1. октября 1903.

Л И С Т О К Т.

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Христіанство и наука.

(Продолженіе).

Это вполнѣ согласно съ научными данными. 95% общаго числа звѣздъ, между ними и наше солнце находятся въ періодѣ полной дѣятельности, и только 5% звѣздъ находится въ фазисѣ истощенія. Такая пропорція показываетъ, что большая часть звѣздъ, въ томъ числѣ и наше солнце, имѣетъ приблизительно одинаковый возрастъ, т. е. образовалась приблизительно въ одну и ту же эпоху, именно, согласно съ указаніемъ Библіи, въ четвертый день-періодъ (Фай, стр. 174).

Луна отдѣлилась отъ земного клуба и сформировалась ранѣе образованія земли, ранѣе ея прошла періодъ раскаленаго состоянія и остыла; но сдѣлалась опять свѣтиломъ, т. е. стала свѣтить уже не своимъ, а отраженнымъ солнечнымъ свѣтомъ, только со времени образования солнца.

Пятый день творенія. — *И сказалъ Богъ: да произведетъ вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетятъ надъ землею по тверди небесной (1, 20).*

По даннымъ геологіи и палеонтологіи, животная жизнь развивалась одновременно съ растительной; следовательно, если данныхъ этихъ наукъ вѣрны, то нельзя относити къ пятому дню-періоду начало животныхъ организмовъ, какъ дѣлали многіе толкователи Библіи. Но если держатися буквы текста, то получимъ полное согласіе библейского рассказа съ наукой.

Въ 21-мъ стихѣ сказано: и сотворилъ Богъ рыбъ большихъ и всякую душу животныхъ пресмыкающихся. Но слово, переведенное словомъ рыбы, 70 перевели словомъ морскія чудовища (*κητος*); такъ же переводить его и Геттингеръ; Лютеръ перевелъ словомъ киты. Можно поэтому думати, что въ 20-мъ и 21-мъ стихахъ говорится только о твореніи пресмыкающихся и птицъ; о времени сотворенія низшихъ животныхъ ничего не сказано, следовательно нисколько не будетъ противно Библіи отнести твореніе ихъ къ третьму дню-періоду.

По даннымъ геологіи, »земноводные (amphibia) впервые появляются въ палеозойскую эру и исчезаютъ высшій типъ творенія этого времени, Появлевіе ихъ совпадаетъ съ временемъ отложенія

тѣхъ переходныхъ слоевъ, которые известны подъ именемъ пермско-каменноугольного яруса» (Иностранцевъ II, 198).

Образованіе солнца слѣдуетъ отнести къ каменноугольному періоду, такъ какъ роскошная растительность этого періода развивалась, вѣроятно, уже подъ влияніемъ солнечнаго свѣта. Солнце въ это время, быти можетъ, еще не достигло полной дѣятельности, но уже начало излучати достаточно сильный свѣтъ.

Такимъ образомъ, первыя пресмыкающіяся появились уже послѣ образованія солнца.

Возможно предложити еще такое объясненіе пятаго дня.

Въ 16-мъ стихѣ, гдѣ говорится о созданіи звѣздъ, имѣется въ виду твореніе не всѣхъ, а только большей части звѣздъ. Слѣдовательно 20 и 21 стихи можно понимати въ томъ смыслѣ, что въ нихъ говорится о сотвореніи не всѣхъ, а только большей части водяныхъ животныхъ (известныхъ евреямъ, ибо говорити о неизвестныхъ евреямъ морскихъ животныхъ не было пѣли).

Согласно съ указаніемъ Библіи, птицы появились позже пресмыкающихся, только въ мезозойску эру; первая птица найдена въ киммириджскомъ ярусе верхнеюрскаго отдѣла Иностранцевъ II, 224).

Примѣчаніе. Все геологическое время земли раздѣляется на четыре эры: архейскую (древнюю), палеозойскую (первичную), мезозойскую (вторичную) и кайнозойскую (новую). Эры дѣлятся на періоды, періоды на эпохи, эпохи на вѣка. Въ напластованіяхъ эрамъ соотвѣтствуютъ группы съ такими же названіемъ, періодамъ — системы, эпохамъ — отдѣлы, вѣкамъ — ярусы. Палеозойская эра дѣлится на періоды: силурійскій, девонскій, каменноугольный и пермскій; мезозойская — на періоды тріасовый, юрскій и мѣловой; кайнозойская — на третичный и четвертичный періоды.

Шестой день творенія. — *И сказалъ Богъ: да произведетъ земля душу живую по роду ея, скотовъ и гадовъ, и звѣрей земныхъ по роду ихъ* (1, 24). Слѣдомъ первыхъ млекопитающихъ найдены въ рѣккомъ ярусе тріасовой системы, т. е., въ болѣе древнее время, чѣмъ первыя птицы. Но это не противорѣчить разсказу Библіи. »Изъ мезозойской эры (въ тріасовый и юрскій періоды) известны представители только сумчатыхъ животныхъ« (Иностранцевъ, II, 415). Притомъ въ образованіяхъ болѣе поздняго мѣлового періода не найдено до сихъ поръ ни одного достовѣрнаго остатка млекопитающихъ (тамъ же, стр. 334); вповорь млекопитающія появляются только въ третичномъ періодѣ. Такимъ образомъ, всѣ млекопитающія, кромѣ сумчатыхъ (т. е. всѣ известныя евреямъ млекопитающія), появились позднѣе пресмыкающихся и птицъ. Можеть быти, всѣ, млекопитающія тріасового и юркаго періодовъ вымерли, и въ третичномъ періодѣ произошло новое твореніе млекопитающихъ.

Возможно также понимати 24 и 25 стихи въ томъ смыслѣ, что

въ нихъ говорится о твореніи не всѣхъ, а только большей части млекопитающихъ, подобно тому, какъ въ 16-мъ стихѣ говорилось о твореніи большей части звѣздъ въ четвертый день.

Разсказъ Бібліи о твореніи новыхъ гадовъ также вполнѣ согласенъ съ наукой. »Въ мірѣ пресмыкающихся съ начала кайнозойской эры произошли сильныя измѣненія. Своебразныя и оригинальныя формы, столь характерныя для мезозойской эры, исчезли безъ слѣда. Какъ бы въ замѣнъ ихъ мы находимъ крокодиловъ, настоящихъ ящерицъ, змѣй и лягушекъ, — при этомъ формы, весьма схожія съ нынѣ живущими въ тропическихъ странахъ« (Іностранцевъ, П, 414).

Признаемъ-ли мы, что животныя произошли, развиваясь постепенно, видъ изъ вида, какъ предполагаетъ эволюціонная теорія, или что Богъ творилъ непосредственно каждый отдельный видъ — это безразлично подходить къ разсказу Бібліи. Способъ выраженія Бібліи даетъ даже нѣкоторое указаніе въ пользу эволюціонной теоріи. Именно, говоря о твореніи, Біблія употребляетъ только три раза слово *бара* — творити изъ ничего, творити нѣчто новое, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ — слово *аса* — созидати, устраивати. *Бара* говорится о твореніи неба и земли, о первомъ твореніи души живой и о твореніи человѣка. Говоря же о твореніи животныхъ, живущихъ на сушѣ, Біблія употребляетъ слово *аса*.

Уоллесъ допускаетъ вмѣшательство Высшей Воли (интеллигентной силы) только при развитїи человѣка (Естественный подборъ, стр. 380) причемъ »законы органическаго развитія не нарушались, а только въ нѣкоторыхъ случаяхъ были направлены для спѣcialной цѣли, какъ направляетъ ихъ иногда человѣкъ для такихъ же цѣлей« (стр. 404, 405).

Гердогъ Аргайлльскій, одинъ изъ критиковъ теоріи Дарвина, предлагаетъ »теорію творенія посредствомъ роисденія«; онъ утверждаетъ, что для того, чтобы могла родиться новая форма отъ родителей, отличныхъ отъ нея, бываетъ каждый разъ необходимо вмѣшательство пластической силы съ цѣлью придать развитию извѣстное направленіе« (Уоллесъ, стр. 310).

Всѣ эти мнѣнія суть, конечно, только приближенія къ истинѣ: »Богомъ мы живемъ, движемся и существуемъ... Онъ Самъ даетъ всему жизнь и дыханіе и все« (Дѣяній 17, 28, 25).

Уоллесъ довольно близко подходитъ къ этой истинѣ. Рядомъ разсужденій онъ приходитъ къ мысли: что вся вселенная не только зависитъ отъ воли высшихъ разумныхъ существъ или Высшаго Разума, но она сама есть въ дѣйствительности ихъ воля« (стр. 402).

Твореніе человѣка. — *И сотворилъ Богъ человека по образу Своему, по образу Божію сотворилъ его; музыкину и женищину сотворилъ ихъ* (1, 27).

И по научнымъ предположеніямъ человѣкъ появился на землѣ

послѣ всѣхъ животныхъ и не произошелъ отъ обезьяны или иного животнаго. До сихъ поръ не найдено никакого посредствующаго звена между человѣкомъ и животными; человѣкъ появился на землѣ сразу, какъ *homo sapiens* (Вирховѣ).

О согласіи Библейскаго разсказа съ научными данными касательно происхожденія человѣка мы говорили въ вышеупомянутой статьѣ, относя ѡто къ области исторіи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О славянскихъ языкахъ и литературахъ.

Языки и литература словаковъ.

(Продолженіе.)

Начало научной письменности.

Центромъ словацкой науки послужила »Словенская Матица«. Первый параграфъ устава этого общества говоритъ: образовати и поддерживати славянскую литературу и хорошия науки ихъ три отдѣленія: языкоиспытальное и словесное, философо-историческое и математическо-природонаучное. Однако »Словенска Матица« не могла произвести много въ 'часть своего двѣадцати лѣтняго дѣйствованія. Историческія труды Заборского Крижкова, Гирошова, Гостинскаго и Сасинека; изъящные ботанические труды Голубаго, геологическіе Зехентерова, и Штуровы, топографические Лихардова, старинные (археологическіе) С. Халупки и Клеменса, — это все только еще начала, которые должны были быти усовершенстваемы.

Но скажемъ особенно кое-что о Францѣ Сасиневѣ. Онъ ро-

дился въ Скалицѣ 11. декабря 1830. года, до 1863-го года былъ онъ капуцинскимъ инокомъ отъ 1864 до 1869, какъ мірскій священникъ, профессоромъ при семинаріи banskobystriцкой, послѣ до упраздненія Матицы ея секретаремъ, наконецъ отъ 1883 года монастырскимъ исповѣдѣтелемъ въ Прагѣ. Онъ написалъ много историческихъ трудовъ и прольялъ яркій свѣтъ на первоначальную исторію Угорщины. Такъ изъ подъ пера его вышли: »Исторія древнихъ народовъ« на территории днешней Угорщины. (Скалица 1868), »Исторія начала днешней Угорщины« (Скалица 1868), »Исторія королевства Угорскаго« (Турч. Св. Мартинъ I. 1870, II. 1871), Словенскаа лѣтопись для исторіи, топографіи, археологіи и этнографіи (Шесть годовыхъ изданій (Скалица 1876—1882) содержащихъ богатыя историческо-культурныя свѣдѣнія. На основаніи данныхъ Сасинека Стефанъ Гирошъ парохъ св. михалскій въ Липтовѣ написалъ великую книгу: »Замокъ Лыкава« а его паны потягомъ на

державіе, Липтова а околіе (Т. Св. Мартимъ 1878 объясняющу исторію города, который когда то былъ ключемъ Липтова. Изъ словенскихъ педагоговъ наиболѣе заслужился Самуилъ Ормись, которого »Выховеда (воспитатель) для семинаристовъ и родителей« (В. Ревуча I. 1871. II. 1884) составленная на вачалахъ великаго учителя народовъ Каменскаго, есть симпатическій трудъ воспитательный; вѣкорыя ея части представляютъ организованного словенского мыслителя.

Нѣкоторыя особенно занимались миѳологіею; именно Добшинскій, Госунскій и Павлини Товтъ.

Пока Павелъ Довшинскій собиралъ матеріалы изъ миѳологіи славянскихъ народовъ, свершалъ дѣльный трудъ, но какъ скоро зачалъ изъ этихъ критически еще не-провѣренныхъ дать составляти метафизическое положеніе народной миѳологіи, сталъ писати »баснь въ прозѣ«. Въ противоположности гегеловскимъ »Боговѣдѣніемъ«, »Святовѣдѣніемъ«, »Человѣковѣдѣніемъ«, насупротивъ исказія причину всему въ его »Простонародныхъ обычаяхъ, повѣряхъ и играхъ«, представляется умильный образъ народного быта, который и привлекаетъ читателя.

Миѳологіею занимался еще Петръ Келлеръ Гостицкій отъ 1862 до 1867 былъ онъ головный служный (*szolgabiró*) римавской долины, отъ 1867 до смерти (10. Авг. 1873.) жилъ безъ должности въ римавской Субботѣ. Написалъ онъ »Старую вѣрапауку словенскую« (Печть 1870,) »Вечернія расправы о уменѣ старославянскомъ« (Орелъ

1871). Изъ єтихъ обѣхъ трудовъ такъ и свѣтить блескомъ духа старославянскаго; однако этотъ блескъ ослѣпляетъ, а не просвѣщаетъ.

Виліамъ Павлини Товтъ и здѣсь не даетъ забыти о себѣ; онъ створилъ себѣ свою фантастическую славянскую миѳологію, будто воздушные замки. И на своеемъ смертномъ одрѣ просилъ Добшинскаго подтвердити его фантасмогоріи. »Прежде чѣмъ разлучится миѣ съ этимъ міромъ, я радъ бы знати, почитаютъ ли мое ученіе пустою фантазіей, или будущность имѣющею теоріей? Благодарити-ли Господа Бога, что словау позволилъ выобразовати свой языкъ, или сожалѣти, что черезъ 31 годъ стремилъ за свѣтомъ, а очутился въ петляхъ пустой языковой игры? (Дома школа 1889.)

Не забыти здѣсь о Даніїлѣ Лихардѣ, который отъ 1862 года въ Скалицѣ въ своихъ знаменитыхъ календарахъ, въ Обзорѣ »Словенской образновой читанкѣ господарской«, много полезнаго и поучительнаго писалъ для народа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Блудный сынъ.

I.

Словно свѣтлая два очи
Жили у отца сыны,
Въ нѣгѣ роскоши довольствѣ
Въ домѣ возлѣяны;
Приклонилъ бы даже небо
Для своихъ дѣтей отецъ,

И однакожь си въ моложiй
Рвется отъ него вконецъ;
Рвется силой на свободу,
Изъ-подъ крылъ на вольный летъ,
Ходитъ проситъ докучаетъ,
Съ требованьемъ настаетъ:
Отдѣли мнѣ часть имѣнья,
Часть достойну отдѣли,
Съ тѣмъ на волѣ поселюся
Я въ любой странѣ земли.
Повапрасну всѣ увѣты,
На лицахъ печаль и жаль,
Нѣтъ покоя, часть доколѣ
Отъ отца невынуждалъ.

II.

Блудный сынъ! хотъ оглинился
На гнѣздо, гдѣ свѣтъ узрѣлъ,
Съ отчимъ домомъ попрощался
За родный любви удѣлъ;
Хотъ рукой махни обратно,
Неспѣши такъ въ торопяхъ;
Коль отца ты оставляешь
Отъ печали во слезахъ.
Нѣтъ! кто разъ святыя узы
Своевольно разорвалъ,
Тотъ стремится неоглядно
Вдалъ въ зіяющiй провалъ;
Тамъ въ дали манитъ раздолье,
Лестный кругъ друговъ другинъ;
тѣмъ-то золотымъ народомъ
—шь жить ты блудный сынъ!

Развратъ незнаетъ стыда,
Грославляется позоръ,
Несрамитъ упрекъ родимыхъ,
Нетревожитъ отчiй взоръ;
Такъ мотыль бьетъ налетаетъ
Ослѣпленъ на огнь свѣтиль,
Непрестанеть онъ доколѣ
Жизнь свою непогубилъ.

III.

Погубилъ онъ жизнь. Наслѣдье
Расточено скоро прочь,

Вмѣсто ясныхъ дней обилья
Наступила горя ночь
Разомъ кончилось раздолье
Съ наступленьемъ черныхъ дней,
И нестало ни любовицъ,
Ей ни золотыхъ друзей.
Ей друзья вы! гдѣ веселье?
Гдѣ безумный вашъ разгуль?
Буря-ль разорила вѣрность?
Вѣтеръ-ли любовь раздуль?
Ахъ не буря и не вѣтеръ
Разогнали соколовъ,
Прелетѣли гдѣ почули
На поживу новъ позовъ;
Гдѣ почули гнилый запахъ,
Для съѣденья вкусный трупъ,
Разорили, осмѣяли,
И сказали что ты глупъ!
Поздно омерзѣнье сластью
Коль ты пустъ и одинокъ,
Пруть желѣзный надъ тобою
Вѣрою доверилъ урокъ;
Пруть желѣзный неожалится
Надъ тобою пустодомъ,
Коль въ добавокъ надъ всѣмъ краемъ
Разразится голodomъ.

IV.

Сильный голодъ. Люди въ нуждѣ
Взоръ свой къ небу возвели:
Заторѣла и изсохла
Грудь у матери-земли;
Оскудѣло плодородье,
Хлѣба нѣть, и сыти нѣть,
Ни живешь ни умираешь,
Мука даже жизни свѣтъ.
Хлѣбъ дороже и отъ жизни,
Дѣти вянуть безъ сословъ,
Отцы въ муки высосаютъ
Собственную жилью кровь.
На чужинѣ что ты почнешь
Блудный сынъ, ты пустодомъ!
Ходишь бродишь вянешь млѣешь
И страдаешь голodomъ.

Радо поступилъ бы въ службу
 Чтобъ найти гдѣ будь пріютъ —
 За денныи хоть ломтикъ хлѣба, —
 Но и тоже педаютъ.
 Навязался онъ къ одному
 Наконепъ изъ жителей,
 Ужь и то благодѣянье
 Въ нуждѣ, чтобъ насти свиней.
 Благо, еслибъ позволили
 Утолить рожцами глѣдъ, ...
 Но невольно. Отгоняютъ
 Отъ рожцевъ его назадъ.
 Сжалъся небо! — зарыдалъ онъ
 Въ раскаянни наконецъ, —
 Сколько дома кормить хлѣбомъ
 Изъ наемниковъ отецъ,
 Я межъ тѣмъ здѣсь на чужинѣ
 Безпріютный пустодомъ —
 Пуще отъ свиней презрѣнныхъ
 Умираю голodomъ.
 Неотложно возвращуся
 Окаянныи я домой
 Предъ отцемъ падъ па колѣни
 Воззову къ нему съ мольбой:
 Отче! я прогибвалъ небо,
 Согрѣшилъ я предъ тобой,
 Недостоинъ называться
 Какъ однажды »Сынъ твой...«
 Потерялъ я окаянныи
 Первобытную любовь,
 Створи меня послѣднимъ
 Изъ твоихъ наемниковъ.

V.

Сразу совѣсть встрепенулась,
 Возбудилась ото сна,
 Пелена съ очей сорвалась,
 Страшной стала крутизну, —
 По которой онъ скатился
 Столь глубоко во провалъ,
 Рай оставилъ самовольно
 Путь изгнаниковъ избралъ.
 Но довольно. Бѣдный странникъ
 По дорогѣ слезы льетъ,

Исхудаль онъ и безвидель,
 Кожа кости и скелеть;
 Еле-еле живъ влечется
 Къ дому ближе голъ и босъ,
 Сердце бѣется отъ волненья,
 Вотъ и домъ гдѣ онъ подрохъ.
 Содрогается при мысли;
 Какъ предстать отду на видъ?
 Встрѣча близъ. И онъ отъ встрѣчи
 Замираетъ и дрожигъ.
 Но отецъ приходъ скитальца
 Издалека замѣтивъ, —
 Сына полагалъ онъ мертвымъ —
 Радость! видитъ что онъ живъ;
 Всльдъ сиѣшитъ ему на встрѣчу,
 И ему на шею надъ —
 Обнимаетъ и лобзаетъ,
 Нѣть и мѣры какъ отъ радъ.
 Сынъ предъ димъ падъ па колѣни
 Горько возрыдалъ съ мольбой:
 Отче! я прогибвалъ небо,
 Согрѣшилъ я предъ тобой,
 Недостоинъ называться
 Какъ однажды »Сынъ твой...«
 Потерялъ я окаянныи
 Первобытную любовь,
 Створи меня послѣднимъ
 Изъ твоихъ наемниковъ.
 Сердце рвется отъ болѣзни,
 Закружилаась голова,
 И въ гортани отъ рыданья
 Задушаются слова.
 Недрожи ты сынъ погибшій,
 И возстань на ноги вновь,
 Отъ земли тебя воздвигнетъ
 Вновь родительска любовь.

VI.

Ахъ каковыи ясныи свѣтомъ
 Озарился небосклонъ?
 Праздникъ у владыки дома,
 Суетливость и гомонъ,
 Вскрѣ онъ рабовъ сзываєтъ;
 У него сіяетъ видъ,

Отдаетъ распоряженья,
Предо всѣмъ же то велитъ:
Дѣйте первую одежду,
Сыну ризы дороги,
На десницу дайте перстень,
И на ноги сапоги.
Всѣдъ для пира заколите
Упитанаго тельца,
И пируя совокупно
Веселимся безъ конца.
И начался пиръ великій,
Пѣніе, веселье, лики.

Старшій сынъ межь тѣмъ приходи гъ
Возвращаясь съ села,
Слышитъ пѣпія и лики,
Небывалыя дѣла;
Съ удивленьемъ вопрошаєтъ
Огъ призванаго раба:
Что причина? и откуду
Въ домѣ завелась гурьба?
Рабъ спрошенный отвѣчаетъ:
Недивися, дѣло въ томъ,
Братъ твой сгибшій возвратился
Во здоровыи въ отчій домъ.
Вместо радости сынъ старшій
Словно пораженъ отъ стрѣлъ —
При томъ слухъ въ сердцѣ сразу
Сильнымъ гвѣзомъ возгорѣлъ.

Молить гвѣзданаго родитель,
И зоветъ влїти во домъ,
Но напрасно, онъ упорно
Отвѣчаетъ съ упрекомъ:
Столько много лѣтъ работалъ
Я тебѣ твой первенецъ,
Никогда непреступилъ я
Заповѣдь твою отецъ,
И однакожъ никогда же
Ни козляти мяѣ недаль,
Чтобы я съ друзьями вволю
Хоть одинъ разъ пировалъ;
А теперь ты при приходѣ
Блудно жившаго птенца —

Что-за радость! закололь ты
Упитанаго тельца.

Но отецъ съ любовью молвить:
Чадо! ты со мною жилъ,
Вся моя твоя. И что же?
Ты мяѣ милъ, и братъ твой милъ;
Ахъ скажи мяѣ: слѣдуетъ-ли
Веселиться право въ томъ:
Мертвый сынъ воскресъ ко жизни?
Сгибшій возвратился въ домъ?

Урілл Метеор.

Еще о нашихъ школахъ въ Галичинѣ.

(Написалъ: А . . . вичъ.)

Кто не пригадуетъ себѣ н. пр. изъ между многихъ рѣчей нашихъ доблестныхъ русскихъ пословъ о школахъ славную рѣчь п. Окуневскаго, произнесенную въ соймѣ о томъ, какъ съ одной стороны школьнія власти систематично, фонды для успѣванія пародныхъ русскихъ школъ уменьшая, щедро ихъ для умноженія школъ на мазуршиа удѣляютъ: какъ русскихъ учителей изъ восточной Галичини на мазуры переносятъ и вообще о то стараются; чтобы одни русскія громады школъ не имѣли, а другихъ громадъ готовыя школы безъ учителей стояли, и какъ съ другой стороны русскія дѣти систематично во школахъ половизуются! Чтобы то половизованье р. школьній молодежи хорошо успѣвало придумали школьнія власти конечность знанія двухъ краевыхъ языковъ, польского (того во первыхъ!) и русского, Однако

— конечность знанія краевыхъ языковъ есть только на папери; въ практикѣ не хотятъ верховоды наши (т. е. поляки, а еще точнѣе польская шляхта и ихъ безчисленные послушники) о той конечности ничъ знати; Звычайно говорятъ верховоды нашего края, такъ солодкіи слова *kochajtu sie*, что »вшистко едно якъ кто муві и піше, ажебы тылько до досталъ и зробілъ«, но въ практикѣ хотятъ они, чтобы изъ того »вшистко едно« употреблялась повсюду только польская мова и польское письмо, все же русское чтобы исчезало.

Но такъ какъ есть еще такъ сильные русскіе характеры, которые мимо всего и вайболше ловкого напора на все русское всетаки и всесторонные право гражданства для своего русскаго слова и письма добываются, то кидаютъ намъ верховоды для успокоенія нацъ украинизмъ и фонетику, а се въ той цѣли, чтобы намъ черезъ тѣ карикатуры все русскос опротивѣло, и чтобы мы окончательно ополичились.

До того плана — на жаль и соромъ нашъ влеобщій — имѣютъ верховоды края между нами русинами много послушниковъ, частію близорукихъ загорѣльцовъ, частію же платныхъ запродавьцовъ,

Тотъ украинизмъ и та несчастная фонетика — они дѣлаютъ въ напомъ народѣ великій заколотъ, а на напомъ народномъ организмъ пагубные пятна: начала рака или джумы даже.

Вотъ до чого доводить у насъ та фонетикарская школа! Вмѣсто словъ »ходить, робить, косить, варить, жарить, любить, голубить,

свѣтить, дѣлить, бѣжитъ«, и т. д. всѣхъ въ уомъ видѣ, пишутъ и говорятъ фонетекари: »ходить, робить, косить, варить, жарить, любить, голубить, свѣтить, дѣлить, бѣжитъ«, а вмѣсто »пишутъ, говорятъ, спѣваютъ, творятъ. гонятъ; лѣтаютъ и т. д.« слова; »пишуть, говорять, спѣваютъ, творять, гонять, лѣтаютъ«!

За время шесть лѣтной школьной науки иначе говорятъ дома родители а иначе ихъ дѣти: родители окончаютъ въ З лицѣ глаголы твердо, дѣти же мягко, — вотъ и есть въ родахъ бесѣдный раздоръ! Доперва за 2—3 года по оконченію сельской школы стаютъ дѣти назадъ говорити такъ же, какъ и ихъ родители и др. сельчане. Тотъ, повысше надмѣненый способъ фонетикарства отражается и на чтенію школьнью молодежью всѣхъ церковныхъ книгъ. Хоть видѣть шк. дѣти въ молитвеннику и перк. книзѣ слова » побѣгутъ, прейдуть, ждутъ, привитаютъ, веселить и т. д.« а они стероризованы учительями, читають: побѣгутъ, прейдуть, ждутъ, привитаютъ, веселить!«

А до какихъ размѣровъ доходитъ тероризмъ со стороны украиноманскихъ учителей, можетъ всякой поняти хотя бы изъ словъ, глошеныхъ многими загорѣльцами, *даже и видное становище занимающими*, до молодежи не только передъ шк. года, но и на публичныхъ испытахъ: »Дѣти! Помнѣтъ на все то, что и якъ мы васъ учили. Огъ того не дайтесь никому и никогда отвести. На васъ будутъ вливати дома братя и сестры, теты и стряки, всякии опекуны и водители

даже, которые съ нашимъ учениемъ не согласны, но вы будьте на все то глухими и дѣлайте лишь такъ, якъ мы васъ учили».

Вотъ то мораль! Вотъ какіе школы у насъ! Ужасъ!

Для разширенія такой морали издаются и отвѣтныя книги украинцами, а первое мѣсто занимаетъ изданіе »Літературнонаукового вѣстника« стоящаго въ индексѣ выклятыхъ папою книгъ.

Тотъ »Літер. наук. вѣст.« разсыпается даже сельскимъ учителямъ!

Въ »річнику VI томѣ 22« напечатано что-то такое странное и страшное о діявомъ въ отношенію до Бога, что волосье дыбомъ стаєть у порядочнаго, честного и вѣрующаго человѣка. А гдеjakи учители и учительки даже читаютъ себѣ то какъ бы что-то звычайнее и пріятное даже. Вотъ до чого довелъ у насъ политичный шк. системъ *divide et impera* — польща отъ моржа до моржа за всякую дѣну.

Знаютъ ли о томъ наши Ординаріаты?

Поученіе въ день Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ.

И въ вѣтхомъ завѣтѣ вѣровали въ бытіе ангеловъ; еще и тогда знали, что прежде видимой и неразумной твари Богъ создалъ пе видимую разумную тварь, — т. е. безплотныхъ духовъ. Но тогда не было имъ учреждено особаго празднованія, несмотря на то, что молгимъ достойнымъ людямъ они являлись — видимымъ образомъ и не рѣдко оказывали различныя благодѣяня людямъ. Тѣперь же въ повомъ завѣтѣ св. церковь установила вѣкоторые дни праздновати этими небесными служителями и спомощникамъ нашего спасенія. Одинъ изъ таковыхъ праздниковъ мы пынѣ совершаємъ въ честь собора Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ.

Архистратига Михаила св. церковь почитаетъ своимъ хранителемъ, и потому день сей есть праздникъ въ честь всѣхъ ангеловъ хранителей (*).

Вы знаете, братіе мои, что всѣ ангелы Божіи служать намъ и помогаютъ въ дѣлѣ нашего спасенія. Если вы внимательны къ слову Божію, то тамъ вамъ не одинъ разъ проходило слышати вотъ эти слова апостола Павла: *не вси ли суть служеуніи дуси, въ служеніе посылаемы за хотящихъ наследовать спасеніе (**)?* Знаете вы и то,

*) Прологъ, 8 ноября.

**) Евр. 1—14.

что изъ числа сихъ ангеловъ есть при каждомъ изъ насъ особые, ближайшіе и постоянные ангелы — хранители наши; я не разъ уже бесѣдовалъ съ вами о нихъ. Теперь припомните хоть эти слова царя Давида обѣ ангелахъ, что Господь *ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранити тя во всѣхъ путяхъ твоихъ* (*). Ныпѣ въ честь праздника мы побесѣдуемъ о томъ, почему архангель Михаилъ называется *Архистратигомъ* или чионачальникомъ небесныхъ воинствъ?

Въ сонмѣ ангеловъ, сотворенныхъ Богомъ, былъ одинъ самый высшій изъ нихъ, именемъ денница. Видя себѣ стоящимъ на самой высшей етепени чиновъ ангельскихъ, и не находя себѣ равнаго, онъ возгордился и возмечталъ, что ему стоитъ только уклонитися изъ-подъ владычества Божія, чтобы самому быти богомъ, или равнымъ Богу Вышнему. И вотъ эту гордую мечту свою онъ приводитъ въ дѣйствіе: склоняетъ на свою сторону пѣкоторыхъ подчиненныхъ ему ангеловъ, отвергаетъ поклоненіе Всевышнему, и провозглашаетъ себѣ равнымъ Богу Вседержителю. — Великое смягченіе пришло тогда на небесахъ, между чинами ангельскими. Одни, — отложившиеся, занимали сторону денницы, другие, вѣрные, твердо стояли за поклоненіе и почитаніе Свят. Троицы, сотворшей ихъ. Тогда грозный судъ Божій поразилъ гордость падшіхъ ангеловъ вмѣстѣ съ начальникомъ ихъ — сатаною: съ неба сатана съ своими послѣдователями изверженъ въ безду ада. Среди такого смятенія въ мірѣ ангельскомъ, архангель Михаилъ стоялъ во гл вѣ вѣрныхъ ангеловъ и защищалъ поклоненіе Богу. Благочестивое размышеніе такъ изображаетъ рѣчь его предъ ангелами: *Вонемъ, станетъ добръ предъ Створщемъ ны, и не помышляемъ противная Богу. Вонемъ, что пострадаша, иже бяху съ нами купно созданы, и съ нами до сель Божественнаго причащающіяся свѣта. Вонемъ, како внезапу отъ свѣта во тму приложиша гордости ради, и съ высоты въ бездну низвергощася. Вонемъ, како спаде съ небесе денница восходящая заутра, и сокрушился на земли* (**)! Затѣмъ онъ началъ, какъ стоящій на первомъ мѣстѣ, съ всѣми небесными силами славити Пресвятую, единосущую и не раздѣльную Троицу — Единаго Бога, торжественную пѣснь поюще: *Свѧтъ, Свѧтъ, Свѧтъ Господь Саваоѳ, исполнъ небо и земля славы твоей!* — За сей подвигъ противу сатаны архангель Михаилъ и носить имя чионачальника или *Архистратига* вышихъ силъ. Это и воспоминается нынѣ церковю подъ именемъ собора *Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ*. — Это было на вѣбѣ въ началѣ міра, когда на землѣ не было еще исчисленія времени. Почему же именно въ сей мѣсяцъ и день положено праздновати Архистратигу Михаилу и прочимъ безплотнымъ силамъ? Св. отцы, назначая 8-й день ноября для настоящаго праздника, имѣли въ основаніе такое благочестивое размышеніе

*) Пс. 90—11.

**) Чет. Мин. 8. ноября.

Діонисій Ареопагитъ, ученикъ апостола Павла, разсуждая о небесной Іерархіи ангеловъ, учитъ, что они раздѣляются на девять чиновъ на три лика. Въ память или въ честь сихъ-то девяти чиновъ ангельскихъ и избранъ для этого праздника *ноябрь* мѣсяцъ, такъ какъ онъ есть *девятый* отъ марта; а мартъ прежде считался первымъ мѣсяцемъ въ году. *Ноябрь* своимъ числомъ 9-ть папоминалъ девять ангельскихъ чиновъ. — *Осьмый* же день сего *девятаго* мѣсяца назначеъ для празднованія ангеламъ по слѣдующему благочестивому разсужденію. По концѣ настоящаго вѣка, который исчисляется седмицами дней, настанетъ послѣдній, какъ бы осьмой, стратный день суда Господня, *егда приидетъ Сынъ человѣческій въ славѣ и вси святіи ангелы съ Нимъ съ трубнымъ гласомъ велимъ, и соберутъ избранныя Его отъ четырехъ вѣтрѣ, — отъ востока, и запада, и сѣвера и юга* (*) По этому 8-е число мѣсяца и назначено для празднованія собору ангеловъ.

Въ тотъ день послѣдній и мы, братіе мои, должны будемъ яви-
тия въ этотъ страшный судъ Господень; всѣ явимся, други мои, —
всѣ до единаго! Ни одинъ человѣкъ во всемъ мірѣ не уклонится отъ
этого суда! Гдѣ же поставятъ насъ тогда на этомъ судѣ, — одес-
нюю ли Судіи — съ избранными, или, сохрани Боже ошую — съ
отверженными и проклятыми? — Тогда-то, други мои, мы вполнѣ пой-
мемъ всю цѣну помоши нашихъ ангеловъ хранителей, которые, руко-
водятъ насъ въ этой жизни, охраняютъ отъ различныхъ золъ и на-
пастей и направляютъ къ добру и истинѣ; они могутъ и тамъ, на
овомъ судѣ, исходатайствовать намъ милость у Господа Судіи, чтобы
стати намъ одесную Его Величества. Потому-то при каждомъ богослу-
жевіи святая церковь побуждаетъ насъ просити у Господа ангела
мира, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ. Внимая
побужденіями святой церкви, будемъ, брагіе чаще и прилежнѣе мо-
лити святыхъ ангеловъ, архангеловъ и все святое небесное воинство,
да избавляютъ ови насъ отъ бѣль временныхъ, найпаче же ихъ молит-
вами къ Госпону Судіи да удостоятъ насъ стати одесную Его съ из-
бѣнными въ оный день, на послѣднемъ страшномъ судѣ Его. Аминь

*) Тамъ же.